

Оба разом примолкли, переглянулись, а затем медленно перевели взгляды на Сюань Миня.

«Эх...»

Снова донёлся очень тихий вздох, но Сюань Минь рот не открывал. Даже если бы и открыл — они бы уже не подумали, что это он, потому что на сей раз вздох протянулся дольше, на конце задрожал, звучал слабо и безжизненно — явно старческий голос, никак не Сюань Минь.

«Похоже на старуху», — предположил Сюэ Сянь.

«А вам не кажется, что это не совсем вздох? — Цзян Шинин жестикулировал. — Скорее, как от усталости... Когда старики, слабые и больные, пройдут долгий путь или понесут тяжесть, они могут издавать такой звук — похожий на вздох, но всё же иной».

Он немного подумал и добавил: «У этого человека дыхание пустое, слабое — явно нездоров».

«По одному только дрожащему вздоху столько понять?» — с недоверием посмотрел на него Сюэ Сянь.

Цзян Шинин отмахнулся: «Будь мои родители живы, они бы разобрали ещё больше».

Сюэ Сянь «хм» кивнул и умолк, но в голове его закрутились мысли.

Старуха? Уставшая? Да ещё и больная?

С его слов выходило очень даже правдоподобно.

В голове Сюэ Сяня внезапно всплыл один человек. Он принялся хлопать своей бумажной лапкой по Сюань Миню, да так, словно боялся, что удары недостаточно сильны, и даже прикрикнул: «Эй, лысый, смотри сюда!»

Сюань Минь опустил взгляд.

Сюэ Сянь, задрал лицо: «...»

Спустя мгновение Сюэ Сянь, сдержавшись, наконец махнул рукой: «Ладно, не смотри. Забери свои глазницы обратно».

Сюань Минь: «...» Он впервые слышал, чтобы глазницы можно было «забрать обратно». Этот негодяй и впрямь невыносим.

Он, конечно, не знал, что Сюэ Сянь в прошлой жизни привык к полной вольнице: вздумалось взлететь — взлетал, чаще смотрел на людей свысока, чем кто-либо смотрел на него. Раньше, когда Сюань Минь изредка бросал на него взгляд, это ещё куда ни шло, но теперь, когда тот взирал на него сверху вниз так пристально, это было уже слишком.

Драконы тоже имеют чувство собственного достоинства.

И уж Сюэ Сянь в такие моменты дорожил им особенно.

Однако Сюань Минь не оправдал его ожиданий: не отвёл взгляд, а, словно назло, продолжал смотреть на него тяжёлым, пристальным взором.

Истинный негодяй... — с возмущением подумал Сюэ Сянь.

Он криво усмехнулся Сюань Миню своей «незакрывающейся» физиономией, затем развернулся, показав ему затылок, и заявил: «Я о старухе Лю... Слышал ты о таком скотском способе защиты дома? Я на базаре слышал: мол, если в доме помрёт старик, закопай его под фундамент — и потомкам благоденствие обеспечено».

Что за внук мог выдумать такое зверство?

«...» Учёный Цзян Шинин почувствовал, как его десятилетнее изучение благопристойности и морали рассыпалось в прах.

«Есть, — твёрдо отозвался Сюань Минь. — Именуется „закладка иньского основания“. Душа, замурованная под домом, становится иньским божеством-хранителем очага. А если сочетать с фэншуй-раскладом — эффект значительный».

В тот миг снова донёлся дрожащий, слабый вздох.

Если первые два звучали ещё призрачно, то этот был уже отчётливее — настолько, что можно было определить направление.

Сюань Минь скользнул взглядом по правому углу и направился туда.

Бумажных слитков на полу было разбросано слишком много и беспорядочно — они скрывали большую часть поверхности, так что раньше они и не заметили, что под ними может таиться нечто. Сюань Минь присел у стены. Отсюда как раз просматривался деревянный комод во внутренней комнате — прямо напротив тех трёх медных гвоздей с жёлтыми талисманами.

Он смахнул слитки, согнул указательный палец и костяшкой постучал по полу дважды.

Тук-тук —

Звук был непривычно пустым — явно указывал на полость под камнем.

«Пустота!» — почти хором воскликнули Сюэ Сянь и Цзян Шинин.

Сюань Минь окинул взглядом округу, заметил вдоль стены щель. Проследив за ней, он нащупал четыре узкие трещины, образующие квадрат примерно в четыре ладони.

«Эти щели... — Цзян Шинин попробовал просунуть палец. — Палец точно не пролезет».

Все четыре щели были крайне узкими — раз палец не пролезал, значит, и поддеть нечем. Не поднимешь плиту — не увидишь, что под ней.

Сюэ Сянь посмотрел на синевато-бледные призрачные пальцы Цзян Шинина, затем на худые, длинные и безупречные «ослиные копыта» Сюань Миня и, наконец, нехотя изрёк: «Ладно, в эту щель пролезу только я. Снизойду, залезу и подниму изнутри».

Снизойду...

Цзян Шинину показалось, что этот чудаки и впрямь не стесняется в выражениях.

Сказав это, Сюэ Сянь с важным видом повращал шеей и вывернулся из тёмного кармана.

Сюань Минь на сей раз не стал ему мешать, позволив тому извиваться и раскачиваться по направлению к каменной щели. Пока Сюэ Сянь выбирался, он запустил руку в карман, достал

свёрток, развернул верхний слой — внутри, в ряд, лежали серебряные иглы разной длины. Длинные — от запястья до основания пальцев, короткие — всего в два сустава.

На острие каждой иглы, казалось, была выгравирована какая-то вязь, но слишком мелкая, чтобы разглядеть. Цзян Шинин, стоя рядом, видел лишь общие очертания и не решился придвинуться поближе.

Сюань Минь выбрал из свёртка одну потолще и покрепче, зажал в пальцах, а остальные убрал обратно в карман.

Сюэ Сянь вовсю трудился: когда он наконец дополз до щели и собрался уже проскользнуть вниз, с небес опустилась рука,хватила его за голову и потащила обратно.

Даже смотреть не нужно было, чтобы понять, чья это длань!

Сюэ Сянь: «...Лысый, за такие злодеяния тебе воздастся!»

Сюань Минь невозмутимо ответил: «С нетерпением жду».

Сказав это, он водворил зря потрудившегося Сюэ Сяня обратно в карман, вставил серебряную иглу в щель и, надавив на противоположный конец, резко поддел.

Раздался глухой скрежет камня о камень — и казавшаяся хрупкой игла действительно приподняла край каменной плиты. Сюань Минь ухватился пальцами за приподнятый край и откинул плиту целиком.

В тот же миг на них обрушилась волна стонов, воплей и рыданий — словно разверзлась бездна.

Сюэ Сяню почудилось, будто его с размаху ударили в грудь — так, что он потерял всякое ощущение верха и низа. Хорошо ещё, что он был всего лишь бумажной оболочкой, иначе бы все внутренности наружу вывернуло.

В уши ему одновременно ворвались бесформенный вопль Цзян Шинина и глухой стон Сюань Миня. Когда он пришёл в себя, Цзян Шинин уже откатился к стене, с лёгким «пф» приняв исходный облик: тонкий, плоский лист, полуживой, распластался на полу.

А Сюань Минь прижал руку к груди, несколько раз кашлянул и лишь потом постепенно пришёл в норму.

«Что это за штуковина?» — Сюэ Сянь совсем обмяк и лишь наполовину свесился из кармана.

С трудом приподняв голову, он уставился на квадратную яму. Под слоем земли виднелась железная цепь, обёрнутая жёлтым талисманом, и — что странно — цепь сама по себе медленно двигалась по кругу.

Сюань Минь, нахмурившись, скользнул взглядом по слегка влажной земле, затем поднял голову и принялся искать что-то в комнате.

Сюэ Сянь, не понимая, наблюдал, как тот встал, подошёл к столу, отыскал полуоблезлую кисть и вернулся к яме, принявшись сметать землю.

«...» Сюэ Сянь был поражён привередливостью лысого: «Ну и чистюля! Пальцы сгниют, если землю потрогает?!»

Землю быстро смели, и то, что таилось под ней, открылось взгляду.

«Это... жернов?» — неуверенно спросил Сюэ Сянь.

Судя по виду, этот круглый каменный диск с отверстием посередине, подставкой внизу и поперечиной сбоку и впрямь был жерновом. Только очень маленьким — немногим больше ладони. Поверхность его тоже была необычной: испещрена двумя замысловатыми письменами. Один конец железной цепи был прикреплён к каменному основанию жернова, другой — к поперечине.

Без земли, смягчавшей звук, цепь, скользя по жернову, издавала лёгкое «ш-ш-ш». С каждым движением поперечина чуть поворачивалась — словно невидимый человек день и ночь толкал этот жернов.

<http://bllate.org/book/16289/1467832>